

На Апеннинах, откуда идут его корни, фамилию Бельмондо произносят по-итальянски, то есть с ударением на первой букве «о», и тогда ее можно перевести как «прекрасный мир». Во Франции, где он родился, ударение делают на последнем «о» и, как правило, не переводят.

А еще есть у этого человека ласковое имя Бебель, которое он любит больше всего и с которым к нему обращаются самые близкие друзья, а за глаза — многочисленные поклонники. Любители всяческих сокращений, французы выражают этим особую нежность. Он действительно любим. И не только во Франции. И если ему самому надо было в этом убедиться, то он дал отличный повод, когда в конце ноября 1999 года свалился во время гастрольной поездки на сцену Брестского театра с инфарктом, переполошив всю страну и своих многочисленных почитателей во всем мире. Информационные агентства передавали тогда сообщения о болезни Жан-Поля Бельмондо с пометкой «срочно». На какое-то время они затмили известия о катастрофах, войнах и прочих происшествиях конца века. Но, слава Богу, Жан-Поль очень скоро почувствовал себя совершенно здоровым и даже потребовал отправки домой. Он говорил всем, что скоро возобновит прерванные гастроли... Но врачи были более осторожны в своих интервью и рекомендовали актеру постельный режим, а потом долгий отпуск... Но долгим он не был, и в конце декабря Жан-Поль Бельмондо снова вышел на сцену. О том, как его тогда встретили зрители, писать не стоит — это легко представить.

Он действительно перетруился в 1999 году, играя в новой пьесе «Фредерик, или Бульвар преступлений» роль Фредерика Леметра, великого трагика французской сцены середины XIX века, которую до него в кино, в фильме Марселя Карне «Дети райка», сыграл великий Пьер Брассер. А также снявшись в трех фильмах: у молодого режиссера С. Клаглиша в его фантастической картине «Быть может» и на Кубе — в еще одной почти фантастической ленте «Апокалипсис» у старого друга Филиппа де Брока, а также успев принять участие в новой картине Бертрана Блие «Актеры». После чего и отправился на злословные гастроли... Жан-Поль, который никогда не болел и всегда похвалился своим здоровьем, считал, что способен выдержать любую нагрузку, и — просчитался.

... Жан-Поль Бельмондо родился 9 апреля 1933 года в семье известного скульптора Поля Бельмондо, члена Академии художеств, автора многочисленных изваяний, монет и т.д. То есть в обеспеченной семье, где никто не торопил его заниматься трудовой деятельностью, где было еще двое детей (брат Ален и сестра Мирей), и царил мир и покой. Поль Бельмондо всегда был для сына примером трудолюбия. Жан-Поль вспоминал, как однажды спросил своего 75-летнего отца, почему он каждое воскресенье отправляется в Лувр, крупнейшую картинную галерею мира. И запомнил его ответ: «Как это «почему»? Чтобы учиться...»

В детстве Жан-Поль не отличался особым прилежанием, но зато был заводилой в лицее, играл в футбольной команде и не прочь был сразиться на кулачках. Однажды его с перебитым носом доставили в клинику. Этот чисто «боксерский» нос стал первым штрихом к мифу актера, который вообще-то не душно потом боксировал, но не любил сражаться на ринге. Он всегда много занимался спортом, и такая спортивность помогла ему в дальнейшем справляться с ролями, требующими физической закалки и самому выполнять самые опасные каскадные роли и трюки. Ну а кроме того, он всегда чувствует себя уверенно на улице, ибо знает силу своей левой. У него прекрасный торс, который актер очень любил когда-то демонстрировать зрителям.

По окончании престижного Паскалевского колледжа он некоторое время не знает, чем заниматься дальше. Может быть, пойти в актеры? Ведь он умеет смеяться, разыгрывать друзей, когда-то на каникулах показывал цирковое представление и изображал коверного. Но вердикт после домашнего экзамена, устроенного ему другом отца, актером театра «Комеди Франсез» Андре Брюно, гласил: полная «профнепригодность». Однако подобное заключение только подхлестнет его, и Бельмондо, проявив завидный характер, поступил сначала на театральные курсы, а потом перейдет в Консерваторию драматического искусства. Его профессор Пьер Дюкс находит в нем задатки комического актера и всячески поощряет

Пре́красный мир

его на этом пути. «С твоей внешностью, — говорил он ему, — тебе не видать ролей героев. Ты не сумеешь обнять женщину, не вызвав гомерического смеха в зале». Эти предсказания явно не оправдались. Когда много лет спустя Бельмондо спросят, кого из самых красивых актрис ему привелось держать в объятиях, он с полным правом скажет: «В кино — всех».

Как говорил Жан Габен, в судьбе актера очень важно не упустить свой шанс. Такой шанс Жан-Полю тоже подвернулся, когда он согласился сниматься в фильме никому не известного режиссера Жан-Люка Годара «Не переводя дыхание», в котором ему досталась роль подонка, но, как говорится, «с чувствами».

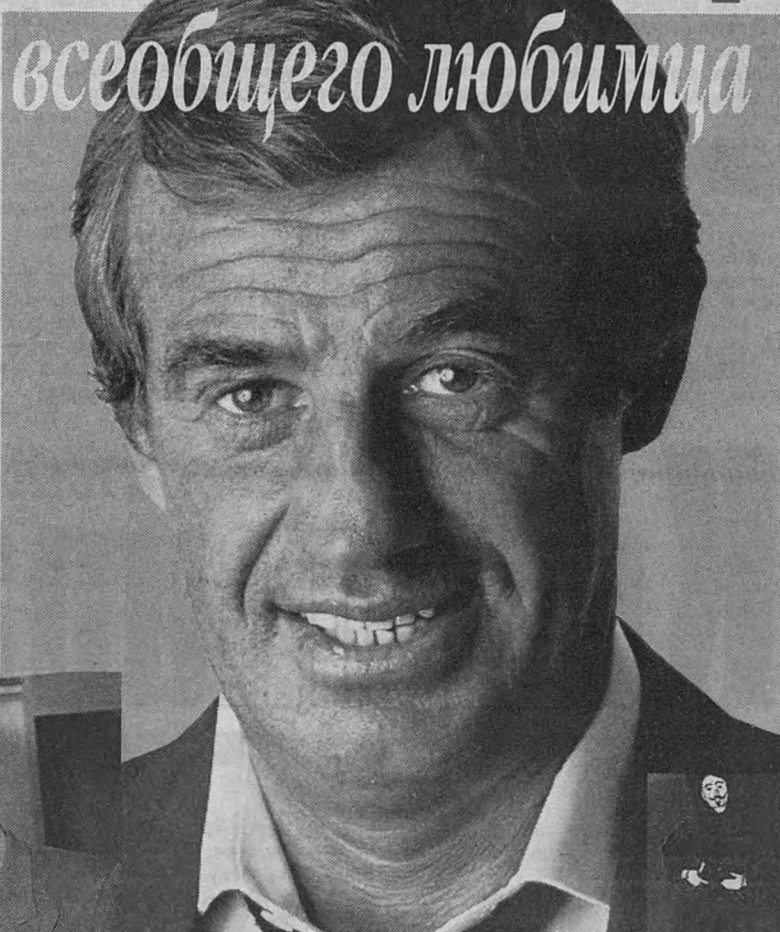
На другой день после выхода фильма Жан-Поль проснулся знаменитым. Он угодили в тот самый момент, когда изменилось понятие мужской красоты. Его рвут на части другие режиссеры, но предлагают играть сходный характер, от чего он решительно отказывается. Схватив удачу за бороду, он не собирается легко растратывать себя по мелочам. И, надо признать, столь дальновидный подход принесет свои результаты.

Еще до Годара великий режиссер Марсель Карне дал ему роль второго плана в своих знаменитых «Обманщиках». Но запомнился Жан-Полю этот фильм главным образом тем, что в массовке он встретил уже мельком знакомую прелестную молоденькую балерину Рене Констан. Они становятся неразлучны, и скоро Жан-Поль делает ей предложение. Этот брак будет, однако, расторгнут через десять лет. Но и расставшись, они с Рене, которую Бельмондо называет Элоди (по имени героини пьесы Тристана Бернара), сохраняют самые добрые отношения. У них родилось трое детей: старшая дочь Патрисия погибнет во время пожара в США, сын Поль в недавнем прошлом автогонщик, а сейчас — правая рука отца в театре «Варьете» и дочь Флоранс. Жан-Поль гордится тем, что у него пять внуков и внучка — единственная, в которой он видит задатки будущей актрисы.

Сразу сделав ставку на качественное кино, совсем еще молодой актер Жан-Поль в этот ранний период своей карьеры играет очень разные роли — рабочего у англичанина Питера Брука в «Модерато кантабиле» по роману Маргариты Дюрас, где его партнершей была уже знаменитая Жанна Моро. Тогда же он, кстати, впервые попал на Каннский фестиваль, однако, в отличие от Моро, никаких премий не получил. Правда, свел полезное знакомство с итальянским продюсером, который предложит его кандидатуру знаменитому режиссеру Витторио Де Сика, и тот даст Жан-Полю одну из лучших в его карьере ролей в антивоенной драме «Чочара», где главную роль играла Софи Лорен. За этой картиной последует фильм Жан-Поля Мельвиля «Леон Морен — священник», история о верности клятве и преодолении искушения молодым сельским кюре, фильм, как тогда говорили, «не для верующих, а для атеистов».

В эти же очень плодотворные для него 60-е годы Жан-Поль снимается еще у Луи Малля («Вор»), завязает прочные творческие и дружеские связи с Филиппом де Брока, у которого получит главную роль в приключенческой, динамичной ленте «Человек из Рио». Затем — у него же в популярном на все времена «Великолепном», где сыграет две роли — затюканного жизнью писателя и непобедимого героя его же приключенческих романов. Талант Бельмондо был оценен и коммерческим режиссером самого высокого класса Анри Вернеем, который пригласил актера на роль в антивоенном «Уик-энд в Зюдкоте», а затем в полной ему противополож-

ности — приключенческой комедии «100 тысяч долларов на солнце». Эти же годы будут отмечены превосходными ролями в картинах «Безумец Пьеро» Годара, «Сирена Миссисипи» Франсуа Трюффо, где его партнершей была Катрин Денев, а завершит десятилетие «Борсалино», после которого, следуя примеру Алена Делона, Бельмондо создаст собственную кинокомпанию, назвав ее по фамилии бабушки — «Серито».

Во всех перечисленных выше фильмах актер создает образы сильных людей, симпатичных зрителям своим куражом, удалостью, смелостью. Они, как говорится, в огне не горят и в воде не тонут, висят на веревочных лестницах, подвешенных к вертолетам, бегают по крышам мчащихся поездов, стреляют без промаха, фехтуют, раздают затрещины и апперкоты своим противникам. Все эти разные герои, как правило, сражаются за правое дело и этим особенно симпатичны зрителю. Не случайно Бельмондо становится одним из самых популярных актеров 60-х годов и успешно соперничает со старым другом Аленом Делоном.

Они познакомились еще в 1957 году на картине Марка Аллере «Будь красива и помалкивай», в которой играли двух молодых мошенников. Но затем их карьеры будут развиваться параллельно. В 1968 году Ален Делон, стоявший во главе процветающей кинокомпании «Адель-фильм», предложил Жан-Полю роль в картине режиссера Жака Дерэ «Борсалино» — истории двух предприимчивых марсельских гангстеров. Играв разные характеры, они с Делоном составили гармоничный дуэт, обеспечив огромный успех картине.

Ален Делон-продюсер выпустил ее, обозначив в титрах свое имя дважды («Ален Делон представляет Алена Делона и Жан-Поля Бельмондо...»). Жан-Поль обиделся (или сделал вид, что обиделся). Они обменялись «нелицеприятными» выражениями в печати. То есть был разыгран скандал, и это лишь привлекло новые массы зрителей. Что, видимо, и требовалось, ибо оба актера очень скоро снова стали появляться вместе. К тому же и сыновья их дружили. У обоих отцов были одни и те же родительские проблемы... Но так или иначе, вместе они долго потом не снимались и «рецидивировали» лишь в 1998 году в картине Патриса Леконта «Один шанс на двоих».

Снимаясь в 1965 году в фильме де Брока «Похождения китайца в Китае», Жан-Поль знакомится с швейцарской красавицей Урсулой Андресс, влюбляется в нее и уводит от мужа, американского актера и режиссера Джона Дерика. Когда-то он

пообещал Рене-Элоди, что сам скажет ей о том, что полюбит другую и не допустит, чтобы она узнала об этом через скандальные газеты. Он сдержал слово, хотя и понимал, что наносит ей и детям, обожавшим отца, тяжелый удар.

Его связь с Урсулой продолжалась до 1972 года, пока Жан-Поль не встретил на картине Клода Шаброля «Доктор Пополь» красивую и очень талантливую итальянскую актрису Лауру Антонелли... После нее у него был роман с бразильской топ-моделью Карлос Соттомайер, но он быстро в ней разочаровался и тут как раз встретил молодую актрису Натали Травиль, которую зовут Натти, и которая, по его словам, сделала его жизнь «абсолютно счастливой». Натти бросила сцену и всецело посвятила себя интересам мужа.

Предпочитая работать в 60-е годы с известными режиссерами, Жан-Поль Бельмондо в дальнейшем сконцентрирует основное внимание на жанре психологического детектива, триллера «на французский лад». Его любимыми постановщиками становятся такие крепкие профессионалы, как уже названный Анри Верней («Ограбление», «Страх над городом», «Тело моего врага»), Жорж Лотнер («Полицейский или гангстер», «Шут гороховый», «Профессионал»), Жак Дерэ, Клод Лелуш, Клод Зиди и ряд других. «Выходами» в серьезную политическую проблематику были лишь фильм Алена Рене «Стависки», о знаменитом авантюристе 30-х годов, встреченный критикой крайне враждебно, уже названная выше картина Клода Шаброля «Доктор Пополь», разоблачавшая врачебные нравы, и язвительная антинацистская комедия Жерара Ури «Ас из асов».

В 80-е годы Жан-Поль все чаще подумывает о том, чтобы вернуться на сцену. Ведь на заре своей карьеры он много играл в театре, мечтал попасть в труппу «Комеди Франсез». В 1987 году ему, наконец, предоставляется такая возможность. На сцене театра «Мариньи» он с огромным успехом сыграл роль Кина в трагедии Дюма «Кин, гений или беспутство» в постановке Робера Оссейна. За этот спектакль Бельмондо присудили престижную театральную премию «Бригадир» — трость, которой во Франции стучат три

раза перед открытием занавеса. Потом был не меньший успех в «Сирано де Бержераке» Ростана. В 1992 году Жан-Поль становится директором театра «Варьете», приобретает его на средства, вырученные от продажи на телевидение картин своей компании. На этой сцене он сыграл сначала в комедии «Дамский портной», потом в «Блохе в ухе», а в сезоне 1999-2000 в уже названном выше спектакле «Фредерик, или Бульвар преступлений».

Когда-то первая жена Жан-Поля выделяла такие качества характера мужа, как благородство, порядочность, верность друзьям. Ведь не случайно после умершего от тяжелой болезни Жерара Филиппа весьма капризная актриса братия единодушно выбрала именно его, Бельмондо, председателем профсоюза актеров, и тот честно «оттрубил» положенный срок. Таким же он остается и сегодня.

Когда-то Рене Бельмондо сказала: «Жан-Поль не красив, но у него запоминающаяся рожа», оговорившись, что тот «несомненно, наделен мужским шармом». «Когда-то это называли шармом уродца. Позвольте мне с этим не согласиться, — говорила мадам Бельмондо в 1964 году. — Красив он или уродлив, но имеет же несомненный успех».

Тогда она еще не знала, что их брак через год распадется, и из Китая Жан-Поль вернется не один, а с Урсулой Андресс... Но, как это ни удивительно, пресса проявила тогда понимание. Точно так же не стали предметом осуждения его другие романы, которые он никогда не афишировал. Но Жан-Поль довольно быстро ослеп и теперь предстает на фотографиях неизменно в компании Натти или своих детей и внуков.

Жан-Поль нежно любил мать, которую похоронил сравнительно недавно в весьма почтенном возрасте и совершенно слепую. До самых последних ее дней он ежедневно обедал вместе с нею, читал ей газеты... Он был образцовым сыном — примером для своих детей.

Жан-Поль сказал однажды: «Актер подобен живописцу. У него палитра с пятью-шестью красками. Вот и пользуйся ими». Умело смешивая эти несколько красок, он находил в каждой роли новые оттенки и каждый раз, представляя перед зрителем все тем же Бельмондо, был чутко другим. В этом смысле он удивительно напоминает Жана Габена, с которым снимался только однажды в картине «Обезьянка зимой» Анри Вернея. Именно после этой картины «старик» произнес великодушную фразу о своем молодом партнере, с которым очень подружились: «Этот парень не красив, но в нем есть что-то, что было во мне и что нравится женщинам».

Это «что-то», как признак настоящего таланта, остается при нем и по сей день. Жан-Поль продолжает занимать собственное место в актерском «цехе», оставаясь самым популярным действующим актером своего, уже старшего, поколения. В этом смысле он не похож на своего друга Алена Делона, который стал мизантропом, брюзжит и явно отпугивает режиссеров. Тогда как Бельмондо красиво стареет, находит роли «по возрасту» и всякий раз привлекает к себе внимание зрителей и критики. Ведь не случайно журнал «Студио» написал о нем в связи с выходом картины «Быть может»: «Мы в восторге, увидев снова Бельмондо — такого легкого и в таком прекрасном окружении». В связи с этим же фильмом он говорил в одном из интервью: «Я и не заметил, как подкрался 2000 год... Я совсем не думал, что сорок лет спустя после фильма «На последнем дыхании» еще буду сниматься в кино. Одно несомненно: чем больше я старею, с тем большим удовольствием играю». И это прекрасно передается зрителю. Однажды Жан-Поль на вопрос, что есть общего у его героев, ответил в своей обычной манере: «Это обаятельные тупицы, с мордой боксера и сердцем павлина, все в руках и ничего в голове, которые так же легки на подъем, как и на увлечения».

Дар самоиронии присущ только подлинно талантливым людям, знающим себе цену. Жан-Поль Бельмондо именно таков.

Александр БРАГИНСКИЙ

31.5.2000. Бельмондо Жан-Поль